

«Сов. артист», 1976, 29 окт.

На спектаклях балетной труппы Большого театра Варшавы

ВОЗОБНОВЛЕННОЕ ЗНАКОМСТВО

Польский балет гастролировал в Москве почти десять лет назад — в шестьдесят седьмом году. Десять лет — значительный временной период для хореографии, позволяющий судить с достаточным основанием о переменах.

Мы знаем, что в балетном искусстве наших друзей из Варшавского Большого театра десять лет — это весьма неслегкие и, главное, неравноценные по уровню художественных задач сезоны. В конце 60-х годов в труппе наступил творческий кризис, что немедленно отразилось на результатах задуманных театром постановок. И меры, предпринятые дирекцией театра, в частности решение передать руководство балетом прима-балерине Марии Кшишков-

ской, в известной степени оправдали себя и позволяют строить теперь смелые планы на будущее, говорить о большой энергии и резервах, которыми располагают наши польские коллеги.

М. Кшишковская — человек, давно зарекомендовавший себя в балетном мире, а сейчас мы узнали ее и как талантливого организатора.

Возобновленное знакомство с балетом варшавян обещало нам встречи и с новыми творческими идеями и людьми.

Артистизм, на мой взгляд, связан с проявлением характера. В этом го-стям никак не откажешь. Настойчивость и умение сразу воздействовать на требовательную аудиторию, какую всегда собирает московский Большой театр, вызывает уважительное удивление. Правда, такую эмоциональную наступательность, пожалуй, подогревал и репертуар, очень естественно вытекающий из национального польского фольклора, литературы и, наконец, музыки.

В Москве варшавяне показали две работы: балет «Пан Твардовский» композитора Людомира Ружицкого (либретто написано по роману Крашевского «Мастер Твардовский») и «Ве-

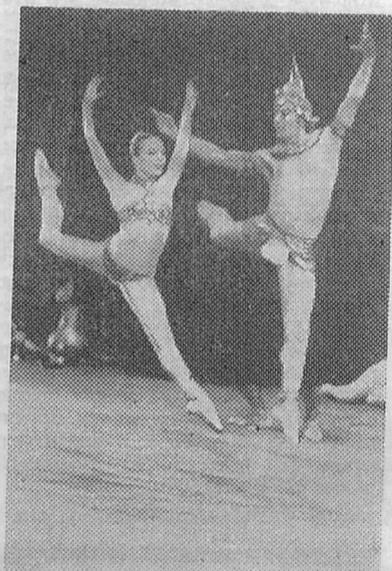
чер польских балетов», включающей: «Третью симфонию» (музыка Тадеуша Берда), «Станислава и Анну» (Мечислава Карловича) и «Свадьбу в Ойцове» (Кароля Курпиньского и Юзефа Дамсе). Оба спектакля поставлены известным балетмейстером Витольдом Грুца. «Твардовским» дирижировал Антони Вихрек, а «Вечером» — Мечислав Новаковский.

Очень интересным представляется мне оформление Яна Шанцера к «Пану Твардовскому».

Но с профессиональной точки зрения меня, разумеется, интересовала в первую очередь хореография.

Впечатление осталось несколько противоречивое. Восприимчивая оба спектакля как непосредственный зритель, не устояв перед заразительным темпераментом зрелища, я все же задумалась: а можно ли судить об истинном положении вещей, о подлинной расстановке сил в сегодняшнем польском балете, не увидев в гастрольном репертуаре произведений мировой классической хореографии?

Мне показалось, что классические балеты не включены в нынешнюю программу не случайно. В Большом театре из Варшавы — отличный, отвечающий всем современным требованиям кордебалет, что специалистам говорит о многом, свидетельствует о добротности хореографических основ. Но солистов художественное руководство еще только подводит к постижению высших

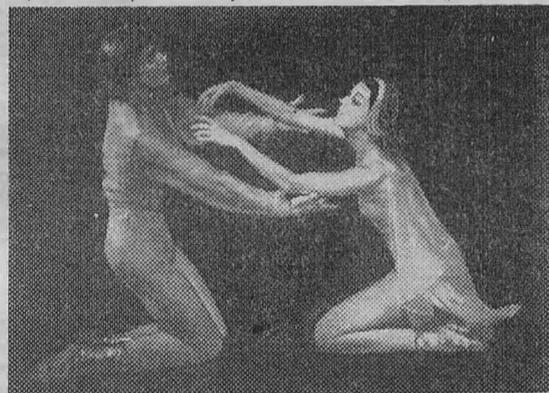
На снимке: М. Укельска — танцовщица и З. Цвиоро — танцовщик в балете «Пан Твардовский», показанном на сцене Большого театра в Москве.

Фото Л. Педенчук.

трудностей, и похоже — не спешит пока форенировать результат. Польские товарищи рассказывали, что Марии Кшишковской пришлось комплектовать труппу и репертуар почти с азав, наметить новую эстетическую программу, которую она проводит всего шестой сезон. Поэтому заметная профессиональному взгляду противоречивость легко и логично объяснима.

Следующая встреча с польскими коллегами, думаю, может превзойти все наши ожидания.

Нина ЧИСТОВА.

На снимке: Эва Гловацка — Анна и Вольдемар Волк-Карачевски — Станислав в балете «Станислав и Анна», показанном на сцене Большого театра в Москве. Фото Л. Педенчук.